

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет
Марийский государственный университет
МУК «Краеведческий музей села Прасковья»
ГБУК Ставропольского края «Пятигорский краеведческий музей»

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

**Материалы VIII Международной научной конференции
«Диалог городской и степной культур на евразийском
пространстве», посвященной памяти
Г.А. Федорова-Давыдова.**

**№ 4
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№4 2018

VIII Международная научная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова

Издается при поддержке РФФИ договор № 18-09-20035\18 и Марийского государственного университета

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный редактор номера:

канд. ист. наук **С.Г. Бочаров**

Зам. ответственного редактора: **Ю.Д. Обухов**, канд. ист. наук **З.Г. Шакиров**.

Редакционная коллегия:

Асташенкова Е.В., к.и.н. (Владивосток); **Бочаров С.Г.**, к.и.н. – ответственный редактор (Казань); **Гавритухин И.О.** (Москва); **Доде З.В.**, д.и.н. (Ростов-на-Дону); **Зеленеев Ю.А.**, д.и.н. (Йошкар-Ола); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Кирилко В.П.**, к.и.н. (Симферополь); **Мыц В.Л.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Руденко К.А.**, д.и.н. (Казань); **Хузин Ф.Ш.**, д.и.н., профессор (Казань); **Шакиров З.Г.**, к.и.н. (Казань); **Яворская Л.В.**, к.и.н., доцент (Москва).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

VIIIth International Scientific Conference by G.A. Fedorov-Davydov "A Dialogue of Urban and Nomadic Cultures in Eurasian Space"

Published with the support of the RFBR, Contract No. 18-09-20035\18, and Mari State University

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Ayrat G. Sitdikov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocaru Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk); **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Volume Executive Editor:

Candidate of Historical Sciences **Sergei G. Bocharov**

Associat Editors: **Yuriy D. Obukhov**, Candidate of Historical Sciences **Zufar G. Shakirov**

Editorial Board:

Astashenkova Elena V., Candidate of Historical Sciences, (Vladivostok); **Bocharov Sergei G.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Gavritukhin Igor O.** (Moscow); **Dode Zvezdana V.**, Doctor of Historical Sciences, (Rostov-on-Don); **Zelenev Yuriy A.**, Doctor of Historical Sciences (Yoshkar-Ola); **Izmailov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Kirilko Vladimir P.**, Candidate of Historical Sciences, (Simferopol); **Myts Victor L.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Rudenko Konstantin A.**, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Khuzin Fayaz Sh.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Kazan); **Shakirov Zufar G.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Yavorskaya Liliya V.** Candidate of Historical Sciences (Moscow).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Археология Монгольской Империи и Золотой Орды

Бабенко А.Н., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия) Особенности применения спорово-пыльцевого анализа при изучении археологических объектов разного типа на примере золотоордынских городов.....	10
Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия) Локализация области Бишдаг в Центральном Предкавказье по данным письменных и археологических источников	16
Бухонов А.В., Демкина Т.С. (Пушино, Россия) Почвенная структура и состояние микробных сообществ в период средневековья	21
Васильев Д.В. (Астрахань, Россия) Мавзолеи у пос. Лапас – взгляд из космоса	24
Гончарова С.М. (Ростов, Россия) Купеческое жилище из раскопок на территории «Городища Азака-Таны с некрополем»	34
Дмитриев А.В., Нарожный Е.И., Соков П.В. (Краснодар, Россия) Средневековые курганы урочища «Молоканова щель» (г. Геленджик – сел. Прасковеевка)	39
Енуков В.В. (Курск, Россия) Ратский археологический комплекс в эпоху Золотой Орды	47
Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия) Еще раз о башенных мавзолеях в Золотой Орде	53
Иванов В.А., Иванова М.И. (Уфа, Россия) География маркёров материальной культуры кочевников Золотой Орды	60
Кдырниязов М.-Ш., Кдырниязов О.-Ш. (Нукус, Узбекистан) Миздахкан – керамический центр Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды	66
Кольцов П.М, Кольцова К.П. (Элиста, Россия), Верещагин В.В. (Ростов-на-Дону, Россия) Родовые могильники кочевников Золотой Орды на территории Калмыкии	73
Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина) Поселение у с. Обрыв на Азовском побережье в Донбассе	88
Кубанкин Д.А., Кашникова А.Л., Локис А.В. , Шелепов Д.А. (Саратов, Россия) К вопросу о технологии производства кашинной посуды и специфике ее изготовления на Селитренном городище	93
Курочкина Д.А., Алибеков С.Я. (Йошкар-Ола, Россия) Использование естественно-научных методов для анализа керамического материала Селитренного городища (по материалам последней загрузки горна мастерской № 9 (раскоп XXXIX/2005))	98
Кутузова О.Д. (Йошкар-Ола, Россия), Воробьева Е.Е. (Казань, Россия) Стеклоделательное ремесло нижеволжских столиц Золотой Орды: предварительные результаты раскопок 2017 года Селитренного городища	103
Ляхов С.В. (Ставрополь, Россия) Погребение со шпорами из Степного Прикумья	109
Макласов В.Ю. (Ставрополь, Россия) , Макласова Л.Э. (Казань, Россия), Кравцова С.Л. (Ставрополь, Россия) Золотоордынские шлемы из коллекции Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве	113

Макласова Л.Э. (<i>Казань, Россия</i>) Конструкция монгольского головного убора «гу-гу» в династии Юань	120
Минаев А.В. (<i>Азов, Россия</i>) Переработка зерна в Азаке в XIV в.	127
Нарожный Е.И., Тищенко И.Б. (<i>Краснодар, Россия</i>) Грунтовый могильник XIII–XIV вв. поселения Железнодорожное–2 (Крымский район Краснодарского края)	141
Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (<i>Казань, Россия</i>) Материалы с селища Широкий Буерак	149
Нечипорук А.А. (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>) Средневековый грунтовый могильник Жукова в Западном Закубанье	154
Пигарёв Е.М. (<i>Йошкар-Ола, Россия</i>) Улус, область, округ Сарай	160
Каширская Н.Н. (<i>Пушино, Россия</i>), Петросян А.А. (<i>Воронеж, Россия</i>), Плеханова Л.Н. (<i>Пушино, Россия</i>), Сыроватко А.С. (<i>Коломна, Россия</i>), Мякшина Т.Н., Потапова А.В. (<i>Пушино, Россия</i>) Кремнированные средневековые захоронения и попытки идентификации присутствия шерстяных субстратов	166
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Материальная культура кочевников Булгарской области Золотой Орды	172
Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. (<i>Красноярск, Россия</i>) Военное дело населения нижней Ангары в монгольское время	176
Тесленко И.Б. (<i>Симферополь, Россия</i>) Керамический комплекс поселения золотоордынского времени в долине р. Артек (Крым)	180
Харинский А.В. (<i>Иркутск, Россия</i>) Южное Прибайкалье накануне образования Монгольской империи	187
Харламов В.П. (<i>Оренбург, Россия</i>) Золотоордынские кирпичные мавзолеи Западного Оренбуржья	193
Цыбин М.В. (<i>Воронеж, Россия</i>) Археологические памятники золотоордынского периода в Побитюжье	197
Shingiray I. (<i>Oxford, United Kingdom</i>) “The Wise,” “the Learned,” “the Knowledgeable”: A Mamluk (?) <i>Tiraz</i> from the Grave of a Golden Horde Steppe Warrior (Kalmykia, Russia) .	201

Археология средневековых городских центров Евразии

Адаксина С.Б., Мыц В.Л. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) Золотоордынские компоненты в культуре гёнузского города Чембало (Балаклавы) XIV–XV вв.	206
Артемьева Н.Г. (<i>Владивосток, Россия</i>) Особенности фортификационных сооружений чжурчжэньских городищ XIII в.	211
Василиненко Д.Э., Тищенко И.Б. (<i>Краснодар, Россия</i>) Керамический комплекс Западного Закубанья золотоордынского времени. Предварительное сообщение	216
Достиев Т. М. (<i>Баку, Азербайджан</i>). Средневековая городская культура Азербайджана (традиции и инновации)	222
Йотов В.В. (<i>Варна, Болгария</i>) Виноградарство и виноделие в Поздней античности и Средневековье – на примере письменных источников и археологических памятников Болгарии	226
Кдырниязов О.-Ш. (<i>Нукус, Узбекистан</i>) Пульжай – памятник городской культуры Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды	238

Кирилко В.П. (<i>Симферополь, Россия</i>) Новое и забытое старое о храме Алуштинского могильника	244
Клюев Н.А., Гридасова И.В. (<i>Владивосток, Россия</i>) Градостроительная практика средневекового населения Приморья (на примере городища Кокшаровка-1)	250
Лапшин А.С., Лапшина И.Ю. (<i>Волгоград, Россия</i>) Христианское кладбище на Водянском городище и предметы христианского культа	255
Масловский А.Н. (<i>Азов, Россия</i>) Азак и его округа в первые десятилетия их существования. Проблемы зарождения и роста золотоордынских городов	260
Могаричев Ю.М. (<i>Симферополь, Россия</i>) Мусульманские памятники Бахчисарая и округи в описании А.С. Уварова	266
Мыц В.Л. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) Алушта в золотоордынский период	271
Пьянков А.В. (<i>Краснодар, Россия</i>), Волков И.В. (<i>Москва, Россия</i>), Тихонов А.А. (<i>стан. Ивановская, Россия</i>) Поселение «Суворовская поляна» в урочище Красный лес (правый берег р. Кубань)	275
Савельев Н.И. (<i>Москва, Россия</i>) Объекты с «оградами» в округе золотоордынских городов Нижнего Поволжья	280
Савенко С.Н. (<i>Пятигорск, Россия</i>) К вопросу о признаках, особенностях и характерных чертах городских некрополей Центрального Предкавказья X – XIV вв.	287
Семькин Ю.А. (<i>Ульяновск, Россия</i>) Технология кузнечного производства у населения Среднего Поволжья золотоордынского периода	292
Сергеев А.Ю. (<i>Москва, Россия</i>) Археоботаника на Самосдельском городище: первые результаты исследований	299
Тропин Н.А. (<i>Елец, Россия</i>) Чугунные котлы с территории Елецкого княжества XIV–XV вв.	304
Ушаков С.В., Байбуртский А.М. (<i>Симферополь, Россия</i>) О финальной истории Византийского Херсона и его взаимоотношениях с Золотой Ордой (на примере археологических комплексов второй половины XIII в. в северо-восточном районе города)	309
Хожаниязов Г. (<i>Нукус, Узбекистан</i>) Белое ханако в средневековом Хорезме	314
Храпунов Н.И. (<i>Симферополь, Россия</i>) Новые материалы для изучения позднесредневековых памятников Крыма: рисунки и записки английских путешественников конца XVIII – начала XIX в.	320
Вагнер-Сапухина Е.А., Пежемский Д.В. (<i>Москва, Россия</i>) Сравнительная характеристика тотальных размеров тела населения средневекового Болгара	326
Поздравление	
Бочаров С.Г. (<i>Казань, Россия</i>), Яворская Л.В. (<i>Москва, Россия</i>) К юбилею Ю.Д. Обухова	340
Список сокращений	342

CONTENS

Archaeology of the Mongol Empire and the Golden Horde

Babenko A. N., Alecshinskaya A. S., Kochanova M. D. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Features of Application of Spore-Pollen Analysis in the Study of Archaeological Objects of Various Types in the Example of the Golden Horde Cities.....	10
Babenko V. A. (<i>Stavropol, Russian Federation</i>) Localization of Bishdag Area in the Central Ciscaucasia According to Written and Archaeological Sources	16
Bukhonov A. V., Demkina T. S. (<i>Pushchino, Russian Federation</i>) Soil Structure and State of Microbial Communities in the Middle Ages	21
Vasil'ev D. V. (<i>Astrakhan, Russian Federation</i>) Mausoleums at the Lapas Village: the view from space	24
Goncharova S. M. (<i>Rostov, Russian Federation</i>) Merchant's Dwelling from Excavations on the Territory of "Hillfort of Azak-Tana with Necropolis" in 2013	34
Dmitriev A. V., Narozhny E. I., Sokov P. V. (<i>Kursk, Russian Federation</i>) Medieval Barrows of the Tract «Molokanova Cracl» (Gelendzhik – Praskoveevka Village)	39
Enukov V. V. (<i>Kursk, Russian Federation</i>) Rathsky Archaeological Complex in the Era of the Gold Horde	47
Zilivinskaya E. D. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Once Again About the Tower Mausoleums	53
Ivanov V. A., Ivanova M. I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Geography of Markers of the Nomad's Material Culture of the Golden Horde	60
Khdirniyazov M.-Sh., Khdirniyazov O.-Sh. (<i>Nukus, Uzbekistan</i>) Mizdakhkan: ceramic center of South Aral Sea region in the Golden Horde period	66
Koltsov P. M, Koltsova K .P. (<i>Elista, Russian Federation</i>), Vereshchagin V.V. (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>) Patrimonial Burial Grounds of Nomads of the Golden Horde in the Territory of Kalmykia.....	73
Kravchenko E. E. (<i>Donetsk, Uknaine</i>) The Settlement at the Village Obryv on the Azov Sea Coast in the Donbass	88
Kubankin D. A., Kashnikova A. L., Lokis A. V., Shepelev D. A. (<i>Saratov, Russian Federation</i>) To the Issue of Kashin Pottery Manufacturing Technology and Specifics of its Production at the Selitrenny Settlement	92
Kurochkina D. A., Aliabekov S. Ya. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Use of Natural Scientific Methods for the Analysis of Ceramic Material of Selitrenny Ancient Settlement (On the Material of the Last Load of Gorna Workshop No. 9 (Excavation XXXIX / 2005)).....	98
Kutuzova O. D. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>), Vorobeva E. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Glass Making Craft of the Lower Volga Capitals of the Golden Horde: preliminary results of excavations in 2017 of the Selitrenny Settlement	103
Lyakhov S. V. (<i>Stavropol, Russian Federation</i>) Burial Ground With Spurs from Steppe Kuma Region	109
Maklasov V. Yu. (<i>Stavropol, Russian Federation</i>), Maklasova L. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Kravtsova S. L. (<i>Stavropol, Russian Federation</i>) The Golden Horde Helmets from the Funds of the Stavropol State Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave	113
Maklasova L. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) The Design of the Mongolian Headdress "Gu-Gu" in the Yuan Dynasty	120

Minaev A. V. (<i>Azov, Russian Federation</i>) Grain processing in Azak in XIV Century	127
Narozhny E. I., Tishchenko I. B. (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>) Groundwater Cemetery of the 13 th –14 th Centuries. Settlement «Railway–2» (Crimean district of the Krasnodar Territory)	141
Nedashkovsky L. F., Shigapov M. B. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Materials from the Shiroky Buerak Settlement	149
Nechiporuk A. A. (<i>Rostov on Don, Russian Federation</i>) Medieval Zhukov Burial Ground in the Western Part of the Trans-Kuban Region	154
Pigarev E. M. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Ulus, Region, District Sarai	160
Kashirskaya N. N. (<i>Pushchino, Russian Federation</i>), Petrosyan A. A. (<i>Voronezh, Russian Federation</i>), Plekhanova L. N. (<i>Pushchino, Russian Federation</i>), Syrovatko A. S. (<i>Kolomna, Russian Federation</i>), Myakshina T. N., Potapova A. V. (<i>Pushchino, Russian Federation</i>) Cremated Medieval Burials and Attempts to Identify Traces of Woolen Substrates	166
Rudenko K. A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Material Culture of the Nomads of the Bulgar Ulus of the Golden Horde	172
Senotrusova P. O., Mandryka P. V. (<i>Krasniyarsk, Russian Federation</i>) Military Science of the Population of the Lower Angara During the Mongolian Era	176
Teslenko I. B. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) Ceramic Assemblage from the Settlement of the Golden Horde Time in the Valley of the Artek River (Crimea)	180
Kharinsky A.B. (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>) Southern Part of the Cis-Baikal on the eve of the Formation of the Mongol Empire	187
Kharlamov V. P. (<i>Orenburg, Russian Federation</i>) The Golden Horde Brick Mausoleums of the Western Orenburg Region	193
Tsybin M. V. (<i>Voronezh, Russian Federation</i>) Archaeological Monuments of the Golden Horde Period in the Bityug River Region	197
Shingiray I. (<i>Oxford, United Kingdom</i>) “The Wise,” “the Learned,” “the Knowledgeable”: A Mamluk (?) <i>Tiraz</i> from the Grave of a Golden Horde Steppe Warrior (Kalmykia, Russia) .	201

Archaeology of Medieval Urban Centers of Eurasia

Adaksina S. B., Myts V. L. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) The Golden Horde Cultural Components in the Culture of a Genoavian City Chembalo (Balaklava) in XIV–XV Centuries.	206
Artem'eva N. G. (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>) The Specific Features of Fortifications at the Jurchen Walled Towns XIII Century	211
Vasilinenko D. E., Tishchenko I. B. (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>) Ceramic Complex of the Habitation Sites and Ground Burials of the Kuban Region XIII – XV Centuries. Preliminary Analysis Data	216
Dostiev T. M. (<i>Baku, Azerbaijan</i>). Medieval City Culture of Azerbaijan (Innovations and Traditions)	222
Yotov V.V. (<i>Varna, Bulgaria</i>) Viticulture and Winemaking of the Late Antiquity and the Middle Ages. Using the Example of Whritten Sources and Archaeological Monuments of Bulgaria	226
Khdirniyazov O.-Sh. (<i>Nukus, Uzbekistan</i>) Pulzhay Monument of the Urban Culture of the South Aral Sea Region	238

Kirilko V. P. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) New and Forgotten Old about the Alushta Burial Ground	244
Klyuev N. A., Gridasova I. V. (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>) Town-Planning Practice of Medieval People of Primorye (Using the Example of Koksharovka–1 Walled-Town)	250
Lapshin A. S., Lapshina I. Yu. (<i>Volgograd, Russian Federation</i>) The Funeral Ceremony and the Subjects of Christian Cult of Russian Population at Vodyansky Settlement in XIV Century	255
Maslovsky A. N. (<i>Azov, Russian Federation</i>) Azaq and its Outskirts in the First Decades of Existence. Issues of Establishment and Growth of Golden Horde Towns	260
Mogarichev Ya. M. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) The Muslim Monuments of Bakhchisaray and at the Area in the Description of A.S. Uvarov	266
Myts V. L. (<i>Saint-Petersburg, Russian Federation</i>) Aluston in the Golden Horde Period	271
Piankov A. V. (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>), Volkov I. V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>), Tikhonov A. A. (<i>Ivanovskaya, Russian Federation</i>) Settlement Suvorovskaya Glade in the Tract Red Forest (Right Bank Of The Kuban River)	275
Savelyev N.I. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Objects With "Fences" in the District Of the Golden Horde Cities Lower Volga Region	280
Savenko S. N. (<i>Pyatigorsk, Russian Federation</i>) On the Problem of Attributes, Peculiarities and Characteristic Features of the City Cemeteries of the Central Ciscaucasia of the X–XIV Centuries	287
Semykin Yu. A. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>) Technology of Forging Industry in Population of the Middle Volga Region During the Golden Horde Period.....	292
Sergeev A. Yu. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Archaeobotany on the Samosdelka Settlement: the first results of researches	299
Tropin N. A. (<i>Elets, Russian Federation</i>) Cast–Iron Cauldrons from the Territory of Yelets Principality of XIV–XV Centuries.	304
Ushakov S. V., Bayburtskiy A. M. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) About the Late History of Chersonessos and its Relations with the Golden Horde (The Case of the Archeological Assemblages of the Latter Half of 13 th Century in the North-Eastern District of the City-Site)	309
Khozhaniyazov G. (<i>Nukus, Uzbekistan</i>) White Khanako in Medieval Khorezm.....	314
Khrapunov N. I. (<i>Simferopol, Russian Federation</i>) A New Data for the Studies in the Late Mediaeval Monuments of the Crimea: the drawings by english travellers from the late 18 th and early 19 th centuries.....	320
Vagner-Sapukhina E. A., Pezhemsky D. V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Comparative Analysis of the Total Body Size of the Medieval Bolgar Population ..	326

Congratulation

Bocharov S. G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Yavorskaya L. V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Yuriy D. Obukhov's Anniversary	340
List of Abbreviations	342

УДК 902/904

ОСОБЕННОСТИ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ЧЖУРЧЖЭНСКИХ ГОРОДИЩ XIII ВЕКА

© 2018 г. Н. Г. Артемьева

Чжурчжэни, предки маньчжуров, накануне захвата империи Цзинь монголами, создают новое государство Восточное Ся (1215–1233 гг.), большая часть которого перемещается на территорию Приморского края. Готовясь к обороне своей страны, они начинают строить новый тип горных городищ, которые являлись городом-крепостью со сложной фортификационной системой обороны. Каждое городище имело свои функции, от которых зависели их месторасположение, размеры, внутренняя топография. Используя богатый опыт своих предшественников, чжурчжэни создают свою традицию в градостроительстве, рационально используя естественно-географические условия. Города-крепости возводят на горном отроге, который контролировал, прилегающую долину, обеспечивая наиболее выгодную позицию для защиты. Внутри отрога находился распадок, позволявший следить за движением врагов, тогда как враги лишались возможности наблюдать за действиями защитников крепости. Это позволяло применять правильную тактику в конкретный момент боя, способствовало захвату инициативы. С трех сторон городища защищены крутыми горными склонами. Местность выбиралась с учетом военной топографии – поля и река, являющиеся важными коммуникационными элементами. Стены крепости сооружались с учетом отвесности скал, что устраняло необходимость возведения рвов. Ворота укрепляли дополнительными сооружениями в виде барбакан. Валы строились в основном земляные, с дополнительными фортификационными сооружениями – башнями, ронделями, барбетам. Дополнительные фортификационные сооружения имели характерные особенности для городов XIII в. и исполняли защитные функции, сочетающиеся со сторожевыми и наблюдательными. Изменения в чжурчжэньском артиллерийском вооружении стимулировало создание новых фортификационных технических решений.

Ключевые слова: Дальний Восток, археология, чжурчжэни, государство Восточное Ся, империя Цзинь, фортификация, вал, ров, башни, ворота, рондели, барбет, средневековые городища.

Чжурчжэни – предки маньчжуров – накануне захвата империи Цзинь монголами создают новое государство – Восточное Ся (1215–1233 гг.), большая часть которого занимала территорию Российского Дальнего Востока. Готовясь к обороне, они начинают строить новый тип горных городищ – города-крепости с усиленной фортификационной системой обороны. Каждое городище имело свои функции, от которых зависели их месторасположение, размеры, внутренняя топография. Используя богатый опыт предшественников, особенно государств Когуре и Коре, чжурчжэни создают свою традицию в градостроительстве, рационально используя естественно-географические условия (Артемьева, 2009). Города возводят на горных отрогах, которые контролировали прилегающие долины, обеспечивая наиболее выгодную позицию для защиты. Внутри отрога всегда находился распадок, позволявший следить за движением врагов, тогда как враги лишались возможности наблюдать за действиями защитников крепости. Это позволяло применять правильную тактику в конкретный момент боя, способствовало захвату инициативы. Местность

выбиралась с учетом военной топографии, – поля и река являлись важными коммуникационными элементами. С трех сторон городища защищены крутыми склонами сопки, выходящими на горные отроги. Последние могли использоваться как дополнительные входы–отходы во время осады города. Крепости строили рядом с большой рекой, которая во время обороны также являлась естественной преградой. На некоторых городищах видно, что от реки прорывали искусственные каналы, создавая дополнительную защиту города.

Городища, возведенные на горных отрогах, изначально имели преимущество в обороне, т.к. отвесные склоны уже являлись преградой в атаке. Чжурчжэни к XIII в. для обороны крепости строят дополнительные сооружения, которые Западная Европа использует гораздо позже. Основные элементы фортификации – валы, ворота, рвы, башни – присутствуют, но появляются новые – барбетты, рондели, реданы, тайные выходы (рис. 1, 2). Горные отроги, подходящие к крепостям, прорезают глубокими рвами и отсыпают дополнительными валами.

Валы строят по краям склонов, повторяя их рельеф, поэтому в плане города имели произвольную форму. Высота валов достигала 3–5 м, но в тех местах, где сопки были крутыми, они не превышали 1 м. Валы насыпались земляные, реже каменные (Артемьева, 2012). Земляные валы возводились двумя способами: 1 – на выровненную платформу из глины и камня насыпали фундамент вала, затем досыпали слой суглинка со щебнем (городища Горный Хутор, Кишеневское, Круглая Сопка); 2 – валы трамбовались слоями методом ханту (Красноярское, Шайгинское, Ананьевское, Южно-Уссурийское, Западно-Уссурийское, Новопокровское, Новонежинское городища). Каменные валы прослежены без системы выкладки и с плотно подогнанной кладкой (Скалистое, Васильевское, Смоляниновское, Анучинское, Тигровое, Горнореченское 2, Известковая и Стоговая Сопки).

Ворота строились двух видов – центральные и дополнительные. Первые всегда имели оформление в виде наружного Г-образной формы тамбура – барбакана. Дополнительные ворота представляли собой разрыв вала. Их сооружали в глубоких, узких распадках, которые являлись естественной преградой во время обороны города. Объединяет их один принцип постройки, – все они как бы втянуты во внутреннюю часть крепости. К дополнительным воротам относятся также барьерные ворота. По конструкции они напоминают блиндаж, т.е. замаскированное фортификационное подземное сооружение. Строились они в таких местах, где можно было незаметно попасть на гребень сопки и спуститься в долину. Барьерные ворота служили в качестве потайных выходов и могли использоваться для передислокации войск во время обороны города.

Центральные ворота укреплялись башнями в виде круглых насыпей, выступающих на внешнюю сторону крепостной стены, возвышаясь на высоту около 1 м. Они сооружались после постройки вала и примыкали к последнему под углом 45°. Верхнюю площадку башни (площадь 4 кв. м) заполняли речными гальками, плотно подогнанными друг к другу.

По периметру валов чжурчжэньских городищ располагаются специальные выступы земляного вала на внешнюю сторону городища, имеющие П-образную форму, площадью от 8×5 м до 10×15 м. Эти сооружения имеют функции барбет – насыпных площадок за бруствером укрепления для установки

орудий – камнеметных машин. Они размещались в местах, где была необходима усиленная защита. Высота валов барбет с внутренней стороны 3 м, с внешней – более 15 м. Внутренняя территория барбет выкладывалась камнем.

На горных городищах есть места, где вал делает острый поворот, внешне напоминающий барбет. Склоны сопки в этих местах очень крутые и высокие, ставить в этом месте камнемет просто нецелесообразно. Скорее всего, здесь располагались угловые рондели, которые должны были осуществлять сторожевые функции. На Шайгинском городище рондель, расположенный с юго-западной стороны, представлял собой овальный поворот вала на внешнюю часть городища (рис. 1). Внутри территория ронделя ровная. Высота вала в этом месте с внутренней стороны около 3 м, с внешней – более 7 м. Рондель находился на высокой и крутой сопке. Он нес функцию не только оборонительную, но и наблюдательную и сигнальную.

Рондель в северо-западной оконечности Красноярского городища защищал центральный въезд в город с северной стороны. Здесь чжурчжэни при строительстве фортификационных сооружений использовали рельеф местности, т.е. естественный мыс, нависающий над рекой, по краю был досыпан земляным валом. По форме рондель близок к полуовалу, длиной около 12 м, шириной 20 м. Высота обваловки с внешней стороны более 3 м, с внутренней – 2 м. На расстоянии 50 м от начала барбета мыс перегорожен линией вала, который защищал его с южной стороны.

В наиболее уязвимых в плане обороны города местах сооружали реданы – земляные дугообразные укрепления, – построенные у подножия городищенских сопки (Макиевский, 2012). Эти укрепления выступали от склона сопки на расстояние более 40 м, их внутренняя площадь достигала 500 кв. м (30×18 м). Реданы обносились дополнительными линиями валов. Внутренняя сторона вала этих укреплений имеет почти вертикальную стенку, внешняя – наклон под 45 градусов. Здесь могли размещаться караульные помещения. Реданы являются дополнительными препятствиями для противника.

Исследования фортификационных сооружений на чжурчжэньских горных городищах дают возможность установить, что башни строились для прикрытия центральных ворот, рондели сооружались в местах, которые выходили на горные отроги и мысы.

Основная оборона ложилась на барбетты, поэтому на городищах их по количеству больше чем других дополнительных фортификационных сооружений, а также и реданов. Дополнительные фортификационные сооружения, в первую очередь, несли защитные функции, сочетающиеся со сторожевыми и наблюдательными.

В настоящий момент только на чжурчжэньских городищах XIII в., относящихся ко времени существования государства Восточное Ся, выявлены дополнительные фортификационные сооружения, которые в сочетании с природно-географическими условиями делали эти крепости неприступными. Если сравнить чжурчжэньские города периода империи Цзинь (1115–1234 гг.) с городами чжурчжэньского государства Восточное Ся, то можно проследить эволюцию в фортификационных дополнительных сооружениях – от башенных выступов к более сложным долговременным фортификационным приспособлениям. До появления государства Восточное Ся в империи Цзинь существовали долинные городища, при возведении которых учитывались свои каноны фортификации. Эти города всегда расположены по долинам рек, обнесены мощными земляными валами и глубокими рвами (Шавкунов, 1990). В плане они как прямоугольные или квадратные, так свободной формы. Большая часть городищ имеют много отклонений от стандарта, но обязательные элементы фортификации долинных городищ – это: 1) вал, построенный методом ханту, иногда облицованный каменной вымосткой; 2) ров, повторяющий форму вала; 3) ворота, оформленные Г, П и С-образными ловушками и 4) наличие башенных выступов. Башни-пристройки к крепостной стене, выступающие за ее плоскость, должны были обеспечивать фронтальный обстрел. Ими укрепляли углы городищ, ворота и крепостные стены. Расстояние между башнями варьировало и зависело от дальности полета стрелы (около 40 м). На чжурчжэньских долинных городищах серия фронтальных башен, одинаковых размеров и размещенных на равном расстоянии друг от друга, прослеживаются только на тех памятниках, которые имеют классическую планировку, приближенную к квадрату, стенами ориентированными по сторонам света; ворота расположены в центре валов (Чугуевское, Стехлянухинское, Майское, Богуславское, Новогеоргиевское) (Воробьев, 1968). На территории Приморья существуют чжурчжэньские долинные городища со свободной

формой планировки, нечеткой ориентацией по сторонам света, произвольным числом ворот и башен и местом их расположения (Южно-Уссурийское, Николаевское, Марьяновское, Кокшаровское 2, Пограничное городища). Чжурчжэни строили эти городища, вписываясь в природный ландшафт. Все эти городища расположены вплотную к рекам, что давало возможность иметь природную преграду, доступ к воде, а также вероятность покинуть крепость водным путем. Наверное, это можно объяснить не только уровнем самих фортификационных знаний и традицией, но и особенностями военной тактики, составом войск.

Позже чжурчжэни усиливают оборону крепости, умело используя сопки, господствующие над равниной, а также реки, их притоки. Но все это было связано, в первую очередь, с большими изменениями в артиллерийском вооружении XIII в., которое стимулировало создание новых фортификационных технических решений. Здесь хорошо виден закон военной борьбы: «военная тактика зависит от уровня военной техники» (Школяр, 1980). Если на долинных городищах дополнительные фортификационные сооружения в виде башен являлись главным элементом, то на горных городищах главная функция легла на барбетты. Применение в обороне кроме обстрела стрелами камнеметных машин подтолкнуло к созданию новых дополнительных сооружений. На горных городищах каменные ядра встречаются везде, часто концентрируясь в виде ядерных куч (складов). Обнаруженные на чжурчжэньских памятниках ядра все шарообразной формы, что придавало им хорошие баллистические качества. Этим должны были достигаться оптимальные результаты от каждого выстрела камнемета. Их кинетическая энергия зависела от массы снаряда и начальной скорости его полета. Для точности удара чжурчжэни использовали ядра одинакового веса, калибра, которые должны были соответствовать метательным возможностям орудия. Если снаряды имеют одинаковый вес, то согласно закону баллистики, их удары будут точными, т.е. дальность стрельбы будет одной и той же, а если они будут круглой формы, то будут далеко лететь. Судя по находкам ядер, их форме и размерам уделялось большое внимание. Обнаруженные склады ядер были калиброваны.

Усиление эффективности обороны напрямую зависело от правильного использования фортификации и метательной артиллерии (Артемьева, 2009а). Дополнительные

фортификационные сооружения имели характерные особенности для чжурчжэньских городов XIII в. и исполняли защитные функции, сочетающиеся со сторожевыми и наблюдательными. Изменения в чжурчжэньском

артиллерийском вооружении стимулировало создание новых фортификационных технических решений.

ЛИТЕРАТУРА

Артемьева Н.Г. Корейские традиции в фортификации чжурчжэньских крепостей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 1(8). С. 56–62.

Артемьева Н.Г. Археологические исследования фортификационных сооружений Шайгинского городища // Вестник ДВО РАН. 2009а. № 5. С. 84–89.

Артемьева Н.Г. Чжурчжэньские валы // Средневековые древности Приморья. Вып. 1. / Отв. ред. Н. Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 13–36.

Воробьев М.В. Городище чжурчжэней как фортификационные сооружения // Докл. Географ. об-ва СССР. Л.: Изд-во ГО СССР. 1968. Вып. 5. С. 60–73.

Макиевский С.В. О функциональном назначении редутов и реданов на чжурчжэньских памятниках Приморья // Средневековые древности Приморья. Вып. 1. / Отв. ред. Н. Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 164–171.

Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удиге XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 284 с.

Школяр С.А. Китайская доогнестрельная артиллерия. (Материалы и исследования). М.: Наука, 1980. 406 с.

Информация об авторе:

Артемьева Надежда Григорьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором средневековой археологии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); Artemieva_tg@list.ru

THE SPECIFIC FEATURES OF FORTIFICATIONS AT THE JURCHEN WALLED TOWNS XIII C.

N. G. Artem'eva

During the Mongol conquest of the Jin Dynasty the Jurchen people (the Manchus' ancestors) established a new state named Dongxia (the Eastern Xia). The most part of it was located on the territory of modern Primorsky Krai. While preparing for the national defense, the Jurchens contrived a new type of walled towns. They began to build heavily fortified fortress towns that could protect them from the potential aggressors. Each town performed its own functions that determined its location, size and inner topography. Having used the vast experience of predecessors, the Jurchens formed their own trend of town-building that was based on the rational using of the natural and geographical conditions. The Jurchen people constructed those fortress towns on the mountain knaps in order to keep the adjacent lowlands under control and provide themselves with the most defensible location. The narrow valley situated between the knaps gave the defenders an opportunity to observe the enemy's movements staying invisible for it and move from a defensive posture to an offensive tactics. Each of those walled towns was naturally three-side protected with the steep mountainous slopes. While choosing the town location, the Jurchens always took into account a number of military topographic factors. For instance, one of the most essential conditions was the accessibility of such important communicational elements as a river and flatlands. The outer town walls were raised factoring in the steepness of mountainous slopes. That technique could avoid the need of digging the ditches around the town. The town gates were defended with the additional barbicans situated over the gates. The town was surrounded with the rampant (usually the earthen one) that was supplied with such fortified constructions as towers, rondels and barbettes. Those facilities had a range of specific features typical for the town of thirteenth century and were used defensive purposes. Development of the Jurchens' artillery equipment incited exploration of the advanced fortified technologies.

Keywords: Far East, archaeology, the Jurchens, the East Xia State, the Jin Dynasty, fortification, rampart, graff, towers, gates, rondels, barbette, medieval sites.

About the Author:

Artem'eva Nadezhda G. Candidate of Historical Sciences. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; Artemieva_tg@list.ru

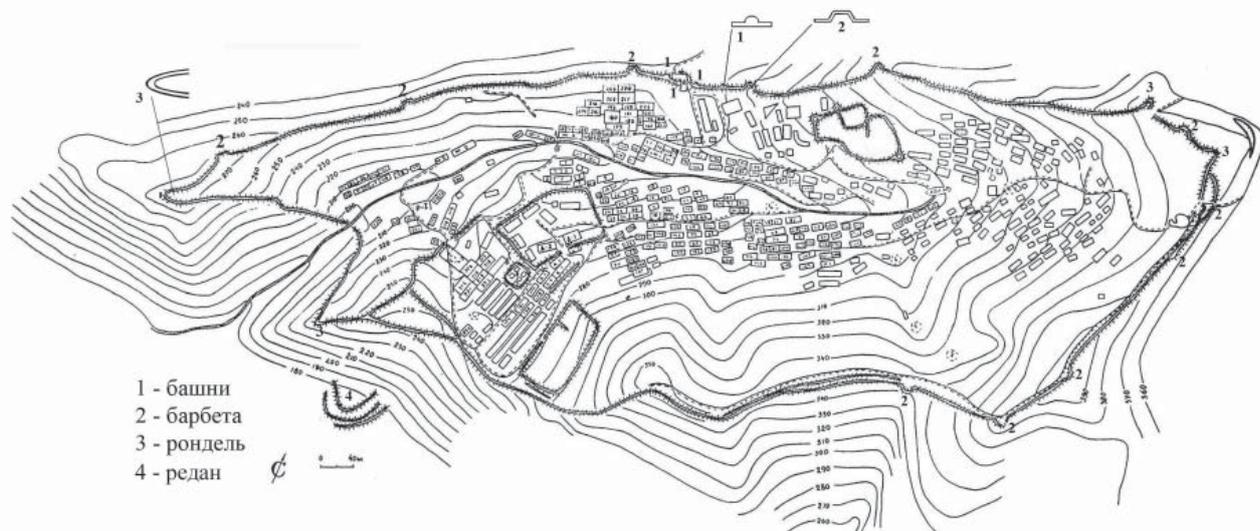

Рис. 1. План Шайгинского городища с местонахождением дополнительных фортификационных сооружений.

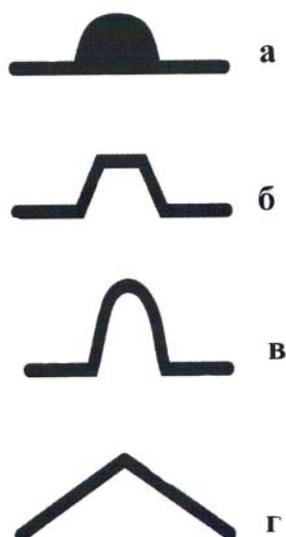

Рис.2. Формы фортификационных сооружений: а – башни; б – барбета; в, г – ронделей